

2. Ст 132

БИБЛИОТЕКА
16 АВГ. 1915
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

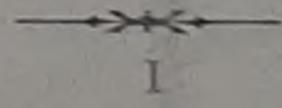
Подписка цѣна на годъ: Русское изданіе + Англ. Прил. (всего) — 2 дол. (4 рубля); Англ. едін. Пр. сожесія (12 кнѣжекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе + Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (issued monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 22. NEW YORK NOVEMBER 28 15 Ноября 1903 г.

Изъ дневника.

1

Ангела хранителя!

Близится часъ возвращенія Перво-святителя Церкви Сѣверо-Американской къ давно ожидающей его паствѣ. Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о днѣ прибытія сюда Его Высокопреосвященства, но по нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ—отъѣздъ изъ Россіи предположенъ на русскомъ пароходѣ, плывущемъ отплыть изъ Либавы въ самомъ началѣ Декабря. Если такъ, то

Епархія наша узреть своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Платова, — со спутниками — новозиротовскими — преосвященнымъ Александромъ Алексинскимъ и иными лицами, избранными на служеніе въ Американской Миссіи, — еще до Рождественскихъ святокъ, и въ святой и торжественный праздникъ Рождества Христова кафедральный Соборъ

не лишень будетъ величайшаго духовнаго утѣшенія—совершенія Его Высокопреосвященствомъ архіерейскаго богослуженія и Архипастырскаго наученія. Вдохнетъ облегченно и вся Епархія наша, истомившаяся долгой разлукой со своимъ Первостоятелемъ, Отцомъ и совѣтникомъ, и жаждущая свиданія съ Владыкою, его наставленій, указаній, ободренія и твердой руководственной руки. Полгода минуло уже нашего сиротства,—это и для рядовой русской епархія срокъ почтенный и значительный, а для Миссіи Сѣверо-Американской, живущей всегда интенсивною жизнью, обильной событіями и обстоятельствами, требующими неотложнаго рѣшенія. Владычяго ока и Архипастырской власти,—полгода—это періодъ безконечный..

Да совершитъ же —путешествующимъ спутешествуя и плавающимъ сплавая— Господь возвращеніе Владыки нашего со здравіемъ и благополучіемъ! Да спасетъ отъ веѣхъ тяготъ мучительнаго зимняго океанскаго пути, и да уготоваетъ Церковь нашу во срѣтеніе благое, и нашему Архипастырю пріятное и радостное! Грядите же, дорогой Владыко, къ преданной Вамъ далекой и скорбящей паствѣ, и утѣште сиротствующихъ счастіемъ величайшимъ—возвращеніемъ Вашимъ и благословеніемъ Вашимъ святительскимъ.

II

И знаю Моя.

Ни на минуту не порывалось духовное общеніе нашего Владыки съ его Американскою паствою за все долгое пребываніе его у кормила Матери нашей Русской Церкви. Участіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона въ отвѣтственномъ и высокомъ подвигѣ Вышаго Священноначалія въ Россіи дало Владыкѣ отраднѣйшую для его, озабоченнаго нуждами и обязанностями Американской паствы, сердца

возможность еще болѣе приблизить соотечественному и великодушному вниманію Русской Церкви и Общества нашу Американскую жизнь, потребности наши цѣли, задачи и великое значеніе отвѣтственности миссіи нашей. Мнѣ пріятнѣе всего было скорый откликъ, много добрыхъ начинаній удостоилось одобренія, много дѣятелей—ободренія и поддержки.

И не только въ стѣнахъ Святейшаго Синода, не только въ частныхъ бесѣдахъ или официальныхъ собраніяхъ Писемъ преосвященнѣйшей Архипископъ и Владыка нашъ Платонъ предстательствовалъ о своей далекой убогой паствѣ Американской, но подъялъ немалый трудъ поселить сочувствіе къ ней и въ т. н. широкой публикѣ, въ которой, къ счастью, не было недостатка въ давнихъ знакомыхъ и почитателяхъ нашего Архипастыря.

И этотъ подвигъ Владыки далъ къ раднѣйшіе плоды. Газета „Новое Время“ принесла родостную вѣсть, что въ галлереѣ ко-русскомъ собраніи, при большомъ участіи публики, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ съ присущимъ ему яркимъ образнаго, живаго слова, прочиталъ блестящую рѣчь, глубоко интересный вкладъ на тему „Русскіе въ Америкѣ“. Существенная часть этой лекціи посвящена была эмигрантскому вопросу и русскому эмигрантскому дому въ Нью-Йоркѣ, этому дѣтищу Владыки... И Владыка достигъ сердца слушателей! „По его мнѣнію ходатайствамъ въ настоящее время какъ со стороны министра финансовъ И. Коковцова, такъ и со стороны многихъ членовъ русскихъ законодательныхъ учрежденій выражено полное сочувствіе обществу поддержки эмигрантскому дому. И помощь эта несомнѣнно будетъ указана и убѣжденно заявляетъ „Новое Время“ такъ какъ это дѣло прежде всего касается интересовъ русскихъ и нашего

стижи въ атлантической республикѣ... Пока же частныя лица спѣшатъ откликнуться на горячій призывъ и вдохновенную импровизацію Владыки Платона. На другой же день послѣ его рѣчи, Владыкою получено было отъ одного лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, пожертвованіе въ 500 руб. на это доброе дѣло при слѣдующемъ письмѣ: „Выше высокопреосвященство! Прослушавъ съ величайшимъ интересомъ Вашъ докладъ о „Русскихъ въ Америкѣ“ въ галицко-русскомъ обществѣ, я отвесилъ съ особеннымъ сочувствіемъ къ устроенному Вами дому для злосчастныхъ русскихъ эмигрантовъ и съ величайшею симпатіей къ предполагаемому Вашимъ высокопреосвященствомъ въ этомъ отношеніи различнымъ мѣропріятіямъ, если позволятъ средства. Отъ всего сердца желаю успѣха Вашему патриотическому почину. Но Ваша краснорѣчивая рѣчь возбудила во мнѣ не одно платоническое желаніе, а одновременно съ этимъ напомнила и мудрое изреченіе, что „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Вотъ, чтобы не оправдать на себѣ это изреченіе, я и прошу Васъ, владыко, сверхъ упомянутыхъ пожеланій и выраженной сочувствія, принять и прилагаемый чекъ на 500 руб. на нужды Вашего дома. Этою суммою предоставляю распорядиться все дѣло по вашему усмотрѣнію, лишь бы она пошла именно на домъ“.

Богъ да благословитъ этого добраго жертвователя, и да положитъ доброе чувство его и великую лепту въ возглавіе еще многихъ и многихъ жертвъ, коихъ мы просимъ здѣсь наши русскіе земляки!..

III

„Подражайте вѣрѣ ихъ“.

Слѣдуя примѣру Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, его сынъ духовный и ставленникъ, преосвященнѣй-

шій Александръ, хиротонія коего во епископы состоится 15 Ноября, имѣетъ тоже благое намѣреніе при первомъ архіерейскомъ служеніи своемъ въ одномъ изъ Соборовъ русской столицы обратиться къ богомольцамъ съ призывомъ — откликнуться лептой на Сиротскій пріютъ въ Америкѣ. Это ли не пужда? Зимой даже жутко подумать объ этихъ безпомощныхъ русскихъ сироткахъ... Богъ Вамъ въ помощь, преосвященнѣйшій Владыко! Примѣръ первосвятителя въ ободреніе! Вѣримъ, что и тутъ Русь ваша не оставитъ насъ сирыми! Вѣримъ, что сборное блюдо Ваше, лично Вами еще впервые обнесенное между богомольцами, покрыто будетъ горою лептъ — драгоцѣнныхъ, дорогихъ не по стоимости только, но и по духовному чувству ихъ подателей... И на мѣсто летлаго созиждется въ Америкѣ новое такъ потребное зданіе сиротскаго пріюта, и сирѣты будутъ несчастныя малютки, и благословенны будутъ имена тѣхъ, кто отеръ ихъ горячія слезы!..

IV

8 Н о я б р я .

8 Ноября — Сѣверо-Американская Епархія чествовала Преосвященнѣйшаго Рафаила Епископа Бруклинскаго, Управляющаго Американской Церковью, по случаю дня Ангела Владыки. Преосвященнѣйшій Рафаиль — одинъ изъ старѣйшихъ труженниковъ нашей Миссіи, почтеннѣйшій и благостнѣйшій Архимандритъ, лично знакомый многимъ изъ нашихъ русскихъ приходовъ, откликавшійся всегда на всѣ радости и скорби общемиссійной нашей жизни. Еще въ санѣ архимандрита, по порученію нашихъ святителей и по приглашенію прехожанъ, Владыка Рафаиль часто принималъ участіе во многихъ торжествахъ приходской жизни той или другой церкви, доставляя истинное утѣшеніе своимъ благообразнымъ служеніемъ,

горячимъ словомъ, и своимъ цѣлостнымъ русскимъ патриотическимъ чувствомъ. Епископъ для сиро-арабовъ, Преосвященный Рафаиль всегда, однако, и мыслился и былъ пестъемлемымъ членомъ нашей русской православной въ Америкѣ Миссии. „Сиро-арабъ по крови, грекъ по начальному воспитанію, американецъ по мѣстожительству, — я русскій по сердцу и славины по душѣ“, — заявлялъ не однажды Владыка. И это дѣлало его всегда дорогимъ и близкимъ всѣмъ намъ.

Оставшись теперь, за выбытіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Первосвятителя и его первата викарія, на посту правящаго Епархіей, Владыка Рафаиль сердечно отзывается на обстоятельство мѣстной епархіальной жизни и предлагаетъ архипастырскія старанія къ уврачеванію тѣхъ немощей въ жизни Епархіи, которыя неизбежны бываютъ вездѣ, гдѣ жизнь не стоитъ, а движется, кипитъ и увлекаетъ дѣятелей въ ихъ порывистости. И сейчасъ мы знаемъ примѣры, какъ полная отеческой любви и благорасположенности, и съема-увѣщанія Владыки, призыва его къ миру и спокойному ожиданію Первосвятителя Миссии, вносили успокоеніе и довѣріе въ неспокойную среду, взволнованную тѣми или иными причинами въ разныхъ приходяхъ. Благоутробныя слова Владыки являлись тѣмъ елеемъ, какой необходимъ для врачеванія ожесточеннѣйшихъ сердець...

Имѣли счастье и храмы наши русскіе за это время зрѣть Владыку Рафаила въ стѣнахъ своихъ и при алтарѣ своемъ. Препобѣждая свою болѣзнь, серьезный ревматизмъ, который недавно держалъ преосвященнаго долго въ постели, Владыка совершалъ недавно Божественную литургію въ Бруклинскомъ православномъ свято-Владимірекомъ храмѣ, а затѣмъ принималъ участіе въ миссии Саутъ-Риверскаго прихода.

8 Ноября, послѣ литургіи въ соборѣ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ, совершенно было молебствіе съ приглашеніемъ многолѣтій Преосвященнаго имениннику, а вечеромъ въ покояхъ Владыки собралось много іереевъ изъ мѣстнаго града и окрестностей, съ привѣтствіемъ отъ церквей, приходоу и учрежденій. Привѣтствія предварены были краткимъ молебномъ, а затѣмъ гостеприимная беседа была отвѣтомъ именинника искреннее многолѣтіе, прозвучавшее по сводами его радушнаго дома.

V

Закладка храма въ Оборнѣ, Auburn, N. Y.

Какъ и въ прошломъ году, Thanksgiving Day и выпѣ не прошелъ неостыжимымъ въ исторіи нашей Американской Миссии. Въ этотъ день, день нарочито отдаваемый Американскими Штатами благодареніе Всевышнему за все благополучіе, ниспосланная Небомъ въ истекшемъ году особенно радостными были моленія и восславныхъ Оборнцевъ. И было чему дождаться, было отчего быть счастливымъ. Совершилась закладка ихъ новаго храма.

Святитель Николай, небесный покровитель мѣстной русской колоніи, видѣ прѣстеръ свое особое попеченіе о послѣдней. Ибо одятымъ человѣческимъ силамъ нельзя принести того удивительнаго успѣха, какимъ благословлены перешаги православнаго дѣла въ Оборнѣ!

Давно ли, кажется, раздалось въ мѣстности первое слово православныхъ миссіонероу? Давно ли азъ грѣшныи вершалъ первое богослуженіе для убоговъ Сиракузцевъ-Оборнцевъ, тогда ессобравшихся не столько для молитвы, сколько для испытанія о вѣрѣ нашихъ для вопрошенія, для провѣрки нашихъ имъ о православной вѣрѣ и схизматиками ихъ ксендзами — факатиками? Давно в

Обурная, захватывающая проповѣдь о. архим. Арсенія собрали и организовали православный приходъ въ Оборнѣ, заставила мѣстнаго радикала „егомосця“ обрывать громы и молніи противъ „москалей“, подвигла его на обычные приемы „рутеніанскихъ“ проводырей—насмѣшки, оскорбленія и насилія?.. Всего годъ тому назадъ куплена была обратившимся на пути истины русинами въ Оборнѣ земля съ маленькимъ домикомъ на ней, и въ этомъ маленькомъ домикѣ устроена временная часовня! И когда пришлось тамъ служить, ободрили мы мѣстную паству, вѣрили, что сила Божія въ немощахъ совершается, памятовали чудесное промысленіе Божіе о нашей Миссіи, — а въ сердце невольно закрадывалась безпокойная мысль: выдержать ли это малое стадо натискъ недруговъ, злобы, фанатизма, предразсудковъ, привычекъ? Не сломаетъ ли его темная сила, земная привязанности, интриги, ожесточеніе?.. Предпочла бы обычная дорога терній, скорби, страданій, шемъшекъ, угрозъ, побѣній...

И вотъ теперь, годъ спустя, получаю приглашеніе отъ своего собрата, іеромонаха Іоанникія Кійко, который избраніемъ Владыки поставленъ былъ во стража позному приходу и мужественно проходилъ въ Оборнѣ почти въ теченіи года трудную, мучительную пастырскую стезю.

„Пріѣзжайте, ищите, на закладку нашего храма. Просимъ—я, и комитетъ, и городъ“...

День указанъ на 12-25 Ноября.

Отвѣтилъ, разумеется, я благодарностью и согласіемъ, и въ ночь на этотъ американскій праздникъ мчался уже въ поѣздѣ желѣзной дороги туда, куда звали меня добрые русскіе люди и мое собственное желаніе принять участіе въ мѣстномъ и общепесійномъ праздникѣ.

А съ вечера разыгрались стихіи — вѣтеръ, и голодь, и духъ бурень... Вѣдвые

американцы, — придется вамъ завтра въ стѣнахъ свой праздникъ сидѣть! Буря, буря форменная. Откуда взялась! Чуть не вчера еще лѣтняя жара царила въ Нью-Йоркѣ... Но въ такой праздникъ американцамъ сидѣть дома и полагается: страдай индюшечка! То-то честь тебѣ отдадутъ, да пломъ-пуддингамъ сами себя начинятъ...

Но вы то, вы!.. Оборнцы!.. Къ празднику готовились, мечтали, радовались, — а теперь, поди, все кругомъ сугробами замело, и мететь, и глаза застилаетъ, вѣтеръ свистеть, процизываетъ...

А что еще за ночь понадѣляетъ эта буря!..

Съ невеселыми мыслями заснулъ я въ вагонѣ уже поздней ночью: ужели непогода разстроитъ все торжество, сомнетъ его, скомкаетъ въ кучу?

Нерадостное ждало и утро: еще часъ ѣзды до Сиракузъ, а уже мы на два часа идемъ позднѣе времени. А изъ Сиракузъ до Оборна еще часъ съ лишнимъ! Когда же я туда доберусь? Вместе 8-ми, пріѣду къ 11 съ минутами...

Но вотъ и Сиракузы. Бѣгу къ телефону, уже 10 часовъ. Объясню причину своего опозданія. Прошу о. Іоанникія начинать литургію, — и же къ церемоніи закладки подѣду... И опять въ поѣздъ...

Ужели эта та мѣстность, что мы купили подъ церковь? Маленькій домикъ тотъ, но рядомъ?.. Рядомъ?.. Откуда эта прекрасная, каменная церковь, съ колокольной башней, съ куполомъ, хотя еще безъ креста на немъ?..

И я почти не вѣрю церковному старостѣ, встрѣтившему меня, что это наша, наша, православная, новая церковь!..

Наша? Такъ скоро?.. Да тутъ не закладку, а освященіе скоро совершать придется!

Слава Богу, тако намъ благодарю! Что бѣлымъ ковромъ—снѣгомъ устла-

ло вокругъ матушку землю. А сверху съ высей небесныхъ сыплются и еще бѣлыя, чистые хлопья... Долой горесть, печали, сомнѣнія! Полнымъ чувствомъ охватываетъ сердце священная радость...

Въ нижнемъ этажѣ незаконченнаго зданія идетъ Божественная служба. Благословѣнно вхожу... „Ублажи Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона и да созиждутся стѣны Іерусалимскія“, читаешь о. Іоанникій, кадя церковь вокругъ... О счастье! Значитъ, еще литургія не начата! Значитъ, еще только отошла проскомидія!..

Помолившись, облачаюсь, — и чрезъ мгновеніе всей церковью возсылается хвала Господу Богу, общимъ старокраевымъ угрорусскимъ напѣвомъ. По литургіи — чинъ закладки, со всеми чудными молитвами и особенностями этого великаго, таинственнаго чина! Вотъ и камень водруженъ, съ вложенной въ него памяткой и съ именованіемъ св. храма Свято Николаевскимъ. Многолѣтія, многолѣтія... А на далекой родинѣ нашей, православной Россіи, нашъ возлюбленный Архипастырь призывалъ, — вѣримъ мы, — молитвенно свое святителевское благословеніе на его юную Оборнскую паству въ эту минуту, а Оборнская паства своимъ душевнымъ привѣтомъ — и ѣніемъ „Многая лѣта, благая лѣта — дай Господи пожити во здравіе, во спасеніе Владыцѣ нашему“ побѣждала пространства и рвалась къ своему Перво-святителю...

Что говорили мы, чѣмъ научали паству нашу въ эти незабвенныя мгновенія?.. Но что говорится въ такія минуты? Развѣ сердце и чувство позволить держаться плана, обдуманнаго словъ?..

...Зима. Какъ холодно вокругъ! Все застыло, почти умерло... Жизнь на вѣки угасла. Лыдина, безконечная лыдина! Куда, солнышко, дѣвало ты свою теплоту? Что не пригрѣешь, не оживотворишь?.. Смерть,

смерть... Но вѣтъ, не на вѣки она. Вновь заколынется земная грудь, вновь можетъ вдохнуть она. Теплый лучъ весны, солнышко разбудитъ ее, — зазеленѣетъ, и рядится она въ цвѣта разные, во одежу самоцвѣтныи. Жизнь могучей волной побѣжитъ вездѣ, вездѣ... И на сердцѣ теплѣ Братъ къ брату спѣшитъ съ привѣтомъ любви, съ словомъ ласковымъ...

Восторгами пламенѣли наши сердца, нужны ли были слова?

Но увы! Не скоро вольешь, да и волеешь ли когда, это чувство всепрощающей любви, этого искренняго братства, этой покорности Правдѣ Вѣчной, Солнцу Жизни творящему, въ душу уніатскихъ вождей нашихъ заблуждающихся братьевъ, — волеешь ли закоренѣлыхъ въ безумной ненависти ко всему православному?.. Они даже торжество наше не пустили народъ!

Богъ имъ судья! А миссія наша обоготилась еще однимъ храмомъ! И храмъ — прекрасный. Построенная изъ такъ называемыхъ concrete blocks, увѣнчанная пропорціональными куполами, свѣтлая и величественная церковь уже и теперѣ привлекаетъ вниманіе американцевъ, жителей Оборна, какъ одна изъ наилучшихъ мѣстныхъ построекъ. Не снѣшимъ даже описанія полного плана новаго храма 27 Мал 1910 года предположено его освященіе, — тогда и сему дано будетъ мѣсто и правдивой оцѣнкой почтены будутъ огромные труды мѣтнаго настоятеля о. Іоанникія, этого добраго инокъ, скромнаго смиреннаго дѣятеля, человека золотыми руками, и умѣнье мѣтнаго старосты Ѳ. Гарбинскаго, и усердіе щедрыхъ жертвъ всѣхъ членовъ мѣтныя православной паствы, радующихся выростию великою о славномъ торжествѣ совершившагося основанія ихъ священнѣйшаго достоянія — храма Божія.

Дѣ простятъ они мое снѣнное слово? Многая и благая всѣмъ имъ лѣта!

VI

Батьно Американской Руси.^{*)}

(Памяти о. А. Г. Товта въ полугодовой день по его смерти.)

"Б а т ь к о А м е р и к а н с к о й Р у с и"!..

Кто не зналъ его? Кто, даже и не видѣвъ его при жизни въ Америкѣ, — не слыхалъ про нашего незабвеннаго, великаго, славнаго "батька"?

Кто не восторгался его широкой душою? Кто не трепеталъ отъ его крѣпкаго слова, кто не преклонился предъ его народнои и религиозной работой?

Какъ живой стоитъ онъ и до сего часа предъ моими мысленными очами, — сильный и могучій какъ дубъ, необычайно красивый выраженіемъ своего симпатичнаго лица и видомъ бѣлоснѣжно-сѣдой головы... И не хочется вѣрить, что его уже нѣтъ между нами. Думается, — вотъ вотъ прозвучитъ еще разъ горячее, вдохновенное его слово, полетѣтъ знакомая всѣмъ намъ бесѣда, раздастся веселая шутка, раскатистый смѣхъ, или, временами — словно громъ гдѣ-то тамъ гдѣ всѣхъ, — грозное его прещеніе..

Не стало нашего батька! Не вернется онъ къ своимъ преданнымъ ему русскимъ дѣтямъ!

Смерть, — та смерть, что отъ вѣка вырывается въ ряды живущихъ, что безжалостно вырываетъ изъ тѣхъ рядовъ и вельможъ и нищихъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и лѣнливыхъ людей и ревностныхъ дѣятелей, и злыхъ и жестокихъ, и добрыхъ и сердечныхъ, и тѣхъ, кому противно все славное, великое, честное, и тѣхъ, кто, какъ герои народнаго духа, ведетъ цѣлыя націи къ благоденствію, къ просвѣтѣ, къ Богу, — эта жестокая смерть скосила и драгоценную жизнь православнаго

богатыря, передоваго вожди Американской Руси, нашего о. Товта!

Закрылись свѣтлыя очи, затворились уста, оставила безсмертная душа свое брвенное жилище, повеселась въ иныя обители...

Громкимъ плачемъ проводила Американская Русь въ могилу своего любимаго батька!

Плакалъ надъ его прахомъ Первосвятитель нашей Церкви и, склонившись надъ гробомъ умершаго, своимъ лобъ ависемъ передалъ незабвенному Товту поцѣлуй и прощанье тысячъ и тысячъ знавшихъ его трудъ несравненный людей...

И не было человѣка, чтобы не оросила очи его слеза — горести и сожалѣнія...

Вѣчная тебѣ память, вѣчная память, вѣчная память!..

Но ты для меня живой, дорогой батько! Не видѣлъ я тебя бездыханнымъ, умершимъ, утратившимъ жизненный видъ! Не былъ я при твоёмъ смертномъ одрѣ, не нѣлъ тебѣ въ монастырѣ нашемъ погребальной службы, не кодалъ на могилу твою перети земной, не сказалъ тебѣ прощальнаго слова въ часъ твоихъ похоронъ...

Въ тѣ минуты былъ я далеко-далеко, и достала печальную вѣсть въ старомъ краю, въ томъ Львовѣ, который звають почти всѣ русины. Тамъ въ редакціи "Галичанина" увидѣлъ я "Свѣтъ" вашу съ черной траурною каймою, и точно вожемъ въ сердце ударила меня роковая, ужасная новость:

"Умеръ о. Товтъ!"...

О, какое горе! О, какая печаль!

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу я приводить предъ свои очи твой прекрасный образъ какъ умершаго, — нѣтъ, будь ты для меня на вѣки живой, сильный, могучій, славный!..

А для васъ всѣхъ, дорогіе братья?!

*) Статья написана была для "Свѣта" по малорусски, чѣмъ объясняется своеобразность рѣчи. Авт.

Умеръ ли нашъ Товтъ? Нашъ великій протоіерей? Нашъ воинственный вождь?..

Или съ очами его погасли для насъ и его завѣты? Или съ замолкшими устами его забылось и его наученіе? Или съ его тѣломъ зарыто глубоко въ землѣ и то, чѣмъ онъ насъ назидаль при своей жизни? Или ислѣбеть, сгніетъ въ той землѣ память о томъ, что умершій нашъ вождь почиталъ наисвятѣйшимъ сокровищемъ русскаго человѣка? Или отлетѣвшая его душа оторветъ отъ насъ бодрость, надежду, силу и ревность въ борьбѣ съ безчисленными врагами русскаго народа, русской вѣры, нашей Матери-Церкви?..

Чтожь, засмутимъ ли мы духовныя очи глядящаго на насъ съ того свѣта нашего батька своею неурядливостью, своимъ повольнымъ, лѣнивымъ житьемъ? Кинемъ ли позоръ на его славную память своими раздорами, драками, невѣдностью, отъ которыхъ корыстаютъ наши враги и которыя губятъ наше святое общее дѣло? Осквернимъ ли еще свѣжую могилу незабвеннаго Товта тѣмъ, что отступимъ предъ непріателемъ и, какъ разбитые войны, побѣжимъ назадъ въ разныя стороны, испугавшись бѣды, кинувши высокое святое знамя нашего русскаго имени, нашего Православія, нашей „батьковщины“, и тѣмъ дадимъ себя на вѣчный смѣхъ и безчестіе тѣмъ, съ которыми до конца жизни своей о. Товтъ такъ ревностно, успѣшно, побѣдоносно воевалъ, кого побѣждалъ?

Русь, Русь! Къ свѣту твоя дорога! Къ правдѣ твоя борьба! Туда, гдѣ тебѣ путь указалъ твой помершій богатырь!

И невольно приходитъ мнѣ на память славный казакъ изъ безсмертныхъ твореній нашего общерусскаго писателя Гоголя — „Тарасъ Бульба“...

Знаете вы этого Тараса, этого Бульбу?

То былъ полковникъ той правдивой

православной казацкой Сѣчи, которая обороняла святую православную вѣру и святую Русь, — но не такъ, какъ тебѣ решніе америкавскіе габдамаки-сѣчельники, которые толкаютъ и себя и русскій народъ подъ латинскую туфлю, сбрашаютъ себя въ рутенцевъ, срамятъ русское имя, отрекаясь русской матери, — ибо, впрочемъ, они и не достойны называться сынами!

Нѣтъ, Тарасъ Бульба сына своего продателя Андрія, перебѣжчика на полскую сторону, не пощадилъ, но собственноручно рукой убилъ, и рука его дрогнула...

За Русь! За Святую Православную Церковь! За Вѣру! — Вотъ за какой великій стигъ стоялъ, вотъ за что отдалъ онъ всю свою жизнь, вотъ за что проливалъ благородная кровь его и его казацкаго войска!

Бывало не разъ въ сильномъ бою, вотъ-вотъ разобьютъ казаковъ вражьи длахи, и пропадетъ казацкая честь, — вдругъ загремитъ голосъ Тараса Бульбы, да такъ что до самаго сердца дойдетъ и мертвые къ жизни воскресятъ:

— Гей, дѣти! Есть ли еще пороховницъ? Не сгнбла еще казацкая сила?!..

Ой, какъ кликнетъ громада:

— Гей же, батьку! Есть еще пороховницъ, еще не сгнбла казацкая слава!..

И бѣда врагамъ! Встрепенулся и закакъ, откуда только силы набралось, и не за батькомъ впередъ, да впередъ... Блещите, длахи, ибо не будетъ пощады!

А какъ на старшину его сына Остапа что положилъ уже не одну сотню проклятыхъ длаховъ, накинудись, словно хищныя волки, вороги и порубаннаго связали его а послѣ рѣшили предать смертной казни, — что сдѣлалъ Тарасъ?

Не побоявшись ужасной смерти

одинъ пробрался онъ во вражій городъ, гдѣ тысячи а тысячи народа собралися подлѣ эшафота, чтобы казнить Остапа, и стоялъ, радуясь, что его Остапъ и чины страшной муки, — ибо его терзали, мучили, на куски рѣзали, — не застоялъ, не запросилъ милости, пощеды отъ ляховъ...

И когда Остапъ, въ послѣднюю минуту своихъ страданій, глядя на эту вражью толпу, вспомнилъ свой родной домъ, своего добраго батька Тараса, и крикнулъ какъ прощальный привѣтъ:

— Батьку, слышишь ли меня?..

— Слышу! — затряслось по всей толпѣ народа, и все тысячи народу затрепетали...

То Тарасъ сказалъ свое слово...

Еще первый разъ, какъ я увидѣлъ о. Товта, пятнадцать лѣтъ назадъ, тутъ въ Америкѣ, пришло мнѣ на мысль, что физически онъ очень похожъ на то, какимъ и зѣбѣ представлялъ Тараса Бульбу: свѣпый, полный, величественный! Уста открыеть — громъ гремѣть. Засмѣется — земля дрожить. "Тарасъ, настоящій Тарасъ", — думалъ я.

И сказалъ о томъ о. Товту.

А онъ мнѣ: "Дякую сердечно, то мнѣ наилучшая похвала!"

Кликни-жь и ты, батько нашъ Товтъ, въ тѣ часы, когда вороги тутъ въ Америкѣ особенно нападутъ на насъ, когда наши силы упадутъ и духъ людской станетъ убывать и поддаваться непріятелямъ, — кликни о ты намъ, какъ Тарасъ Бульба своимъ казакамъ:

— Братья Русскіе! Вѣрвые сыны Русн святой! Впередъ на врага! Ужели вѣтъ уже пороха въ пороховницахъ? Ужели сгнбла Русская сила?

И подвигнется наша Американская Русь. И найдется свѣжая сила, и плечо о плечо сомкнутся русскіи сыны, и съ

святымъ знаменемъ Вѣры, Церкви и Народности, впередъ и впередъ пойдутъ она къ той великой цѣли, которая и правдѣдовъ нашихъ авала къ себѣ, которая и храбрыхъ казаковъ подвигала на борьбу, и которой — вѣримъ — таки достигнуть наши братья, а если не братья, то сыны, а если не сыны, то внуки, правнуки...

И загудитъ повсюду, по всемъ американскимъ угламъ, и по майнамъ, гдѣ копятъ наша русины, и по фабрикамъ, гдѣ въ огнѣ работаетъ русская душа, и лѣсамъ и по долинамъ, громкій кличъ:

— О, есть еще порохъ въ пороховницахъ! Еще не сгнбла русская сила!..

И никогда не сгнветъ! И какъ громъ перекажется этотъ отвѣтъ даже до стараго края и веполошитъ и тамъ вѣковѣчныхъ враговъ русскаго народа, и запоетъ имъ близкую вѣчную, не блаженную, память...

И если тебѣ, русскій борецъ за святое дѣло, за святую вѣру, придется тутъ очень, очень тяжело, — изъ самой глубины своей русской груди крикни:

— Русь, Русь! Слышишь ли, какъ и терплю?

— Слышу! — раздастся отвѣтъ тебѣ съ того свѣта, отъ славнаго батька и отъ всехъ тѣхъ тысячъ нашихъ славныхъ борцовъ, которые въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ душу свою полагали за наше великое дѣло, которые не жалѣли своей жизни и крови, только бы Русь процвѣтала, Русская Церковь сіяла, и свята правдѣная православная Вѣра всехъ русскихъ людей спасала!..

VI

Съ церковнаго Амвона.

Притча о милосердномъ самарянѣ. Трогательная, умилюющая притча!..

Израбленный, ограбленный разбойниками, истекающій кровью еврей, не дождался помощи отъ своихъ едивоплемен-

никовъ и единовѣрцевъ. Кто бы и долженъ былъ ему помочь, какъ не его раввинъ-священникъ, служащій алтарю Господню, учащій закону Божію милосердія? Но раввинъ не услышалъ стонъ и воздыханій своего умирающаго собрата и прошелъ мимо! Кто и долженъ бы былъ спасти полумертваго іудея, какъ не левитъ, питающійся отъ двора Божія, и служащій при немъ? Увы! И отъ него не дождался страдальецъ помощи! Плачь и слезы, извы и кровь, не тронули ихъ жестокаго, черстваго какъ камень сердца... Страдай, кричи, умоляй, умирай, — что вѣль за дѣло? У нихъ свои заботы, свои интересы. Они получаютъ свое, они сыты, безнечальны, они не хотятъ омрачить своей довольной, веселой мысли чужимъ горемъ, раздражающими воплями..

Кто же помогъ тебѣ, жалкій еврей? Кто протянулъ руку милосердія? Кто услышалъ слезы твои и поспѣшилъ къ тебѣ? Кто омылъ равы твои, и возлилъ на нихъ масло и вино? Кто посадилъ на осла своего и отвезъ въ городъ? Кто поручилъ тебя гостиннику и далъ денегъ на содержанье и уврачеванье твое? Кто? Твои ли единовѣрцы? Тѣ ли люди, которыхъ судьба отдала тебѣ подъ моральную, духовную опеку? Твои ли наставники, проповѣдники заповѣдей Божіихъ?..

Нѣтъ, вѣтъ! Тѣ, кто долженъ бы явиться друзьями твоими и „близкими“, далеко обходили тебя. Тѣ, кто долженъ бы первыми отозваться на бѣду твою, — обрекли тебя на напрасную смерть...

А близкимъ твоимъ, спасителемъ твоимъ, воскресителемъ твоимъ сталъ чуждый для тебя человекъ, подѣленный съ тобою и вѣрой, и обрядомъ, и обычаями.

Самарянинъ — вотъ кто сталъ близкимъ твоимъ. Самарянинъ, котораго ты чуждался какъ врага твоего, котораго вожди твои нарекали ехизмати-

комъ и еретикомъ, самарянинъ, съ которымъ ты гнушался ѣсть и пить за однимъ трапезой, изъ одной посуды!..

Велія любовь его! Славенъ подвигъ его! Можетъ быть онъ самъ не имѣлъ времени на пути своемъ. Можетъ быть его самого звали его обязанности посѣрѣе домой. Можетъ быть, онъ самъ былъ истомленъ жарой, знойнымъ горячимъ солнцемъ. Можетъ быть, самъ онъ былъ изъ бѣдныхъ людей. Можетъ быть, при отсутствіе его, его трудъ, его время, его деньги потребны были его близкимъ еремъ, его дѣтямъ, его друзьямъ и единовѣрцамъ...

А онъ остановился... Онъ слышитъ стонъ и не раздумываетъ, кто стонетъ врагъ его или другъ, чужой крови и чуждого человѣкъ или одной. Спѣшитъ туда, отдаетъ страдающему и время свое, средства свои, и удобство свое, — самъ ишимъ идетъ, а его заботы на скотъ окружаетъ любовью и уходомъ до конца

Многому доброму научить насъ самарянинъ этому благодареніемъ. Много полезного извлечетъ христіанство изъ этого прияти Спасителя.

Помни братъ, не забудь, сестра: бѣдѣ, въ горести, въ страданіи — все будутъ близки твоему сердцу. Заставь кто — бѣги его утѣшить, нецѣлитель. Знай, какъ кто — добрымъ словомъ, совѣтомъ осуши его слезы. Затосковаль кто — задушевностью развяжи эту печаль. И праведѣлаемъ другомъ, если въ лихіе часе можешь ему. И погрѣшающаго на путь правый приведешь, если онъ замѣтитъ твой христіанскій неступокъ. Пусть близкимъ твоимъ будетъ для тебя всякій нуждающійся въ помощи твоей. Будь и ты близкимъ каждому бѣднику и страдальцу, откуда бы онъ происходилъ, какимъ бы заковомъ жизнью своей ни управлялъ...

И подобно Самарянину, не ставайте на полдорогѣ въ дѣланіи добраго дѣла. Посмотрите на него. Возлившо масло на раны несчастнаго и обвязавъ ихъ одеждою своею, бивуль ли его на дорогѣ самарянину? Посадивъ на скоть его и довезя въ городъ, лишилъ ли его понеченія своего и любви? Привезя въ гостиницу, забылъ ли о немъ?

А если такъ поступилъ самарянинъ и довелъ дѣло милосердія до конца, пока не увѣрился, что его іудей уже въ добрыхъ рукахъ и теплѣ, то какъ ты, христіянинъ, поступишь въ минуты христіанскаго дѣланія? Начавъ доброе дѣло, векидай его, а хотя бы и тяжело было—доведи до конца. Гдѣ можешь—помоги не словомъ только, а и жертвой. Гдѣ надо—помоги не жертвой только, а и совѣтомъ. Не откушайся деньгами тамъ, гдѣ необходимо твой личный трудъ, гдѣ нуждаются не столько въ твоёмъ капиталѣ, сколько въ личномъ участіи...

.....
Что же еще приходитъ на мысль мнѣ, при чтеніи притчи о милосердномъ самарянину?—Наша жалкая уніатская Русь.

Не выглядываетъ ли она такъ, какъ этотъ ограбленный, пришибленный, израненный, полумертвый еврей, кинутый разбойниками при дорогѣ? Развѣ не ободрана, не истерзана, не замучена наша уніатская Русь? Развѣ не ограблена, не обманута, не брошена въ бездну она?!..

Счастливою была ты въ тѣ далекіе—далекіе часы, когда высоко несла свѣтлое какъ солнце знамя православной вѣры, когда ты была вѣрною, славной и православной дочерью святой Церкви греческой.

Крѣпла ты въ вѣрѣ своей въ часы борьбы съ язычниками и татарами. Бодро и честно ширила ты проноубѣль православной вѣры, воздвигала православные храмы, воснѣтавъ тысячи—тысячи ревно-

стныхъ сыновъ Церкви! Душа твоя горѣла вѣчною жизнью—огнемъ Правды и Истины. Одежда твоя была бѣла какъ снѣгъ—то былъ твой обрядъ русскій, чистый, православный.

Но нашлись лихіе вороги. Тѣ кто считался духовными твоими наставниками капали на тебя какъ разбойники, поранили, и избили тебя, жизнь твою хотѣли отнять—искалѣчили твои догматы, одежду твою изорвали—поругались надъ обрядомъ твоимъ. Все добро твое отняли у тебя. Нѣтъ уже свободы вѣры и совѣсти. Нѣтъ и слова свободы. Продали тебя какъ невольницу въ работу чуждому властелину, что твоего языка не вѣдасть, твоей вѣры гнушается, твой обрядъ попраетъ; для котораго ты всегда была и будешь вѣчно „быдломъ“, хлопскою мерзостью, и который тогда только возрадуется и демонскимъ смѣхомъ засмѣется, когда скажутъ ему его слуги вѣрные, твои вороги-предатели: „Радуйся, вице-богъ итальянскій! Нѣтъ уже Руси и Вѣры Русской. Сгибла и не воскреснетъ во вѣки!“

И стояла уніатская Русь, какъ этотъ израненный, избитый еврей...

И лилася рѣками русская кровь. Ой, и въ церковь нельзя уже вступить, и „Отче нашъ“ по русски сказать нельзя.

И лежала полумертвой Уніатская Русь. Вотъ-вотъ силы не станетъ. Вотъ-вотъ замолкнетъ она и заснетъ вѣчнымъ сномъ, и никто уже не услышитъ тогда ея жалобнаго голоса, ея воплей и горя...

Кто жъ помочь тебѣ въ часъ бѣды? Обернулись къ тебѣ твои духовные вожди, твои священники и левиты? Сказалъ тебѣ слово состраданія хоть одинъ изъ нихъ? Исполнилъ ли на тебѣ то, что читають въ словѣ Божіемъ?..

О, нѣтъ! Поцѣй и Терлецкій—твои советвенные епископы—тебя продали. А преемникамъ ихъ на руку была твоя слѣпота, безсиліе и страданія. Стали бы они

оболѣзновать тебѣ!.. Они еще другихъ усноковали, будто ты весела, и счастлива и довольна!

О, стыдъ и позоръ вамъ, погубители простаго народа! Стыдъ и позоръ, что въ старомъ краѣ не нашли вы чести и отваги придти на помощь людямъ своимъ, что такъ безсовѣстно попирали вы заветы святой православной Вѣры, завѣщанной вамъ предками, что такъ дерзко насмѣялись вы надъ высокимъ подвигомъ славныхъ предѣловъ нашихъ, зацѣпившихъ Святую Русь, святую православную Церковь! Стыдъ и позоръ вамъ, что воззали вы ножь въ сердце народа, ругались надъ его святынями, обрѣзывали трираменные кресты, вводили латинскія новшества, изгоняли прекрасныя старинныя патріотично-православныя иѣсни! Стыдъ и позоръ и проклятiе тѣмъ, кто въ эти послѣдніе часы не постыдился сорвать съ несчастнаго порабеннаго, исхудалаго истощеннаго тѣла нашей увіатской Руси ея послѣднюю одежду, и даже тутъ на вольной землѣ принялся за преслѣдованія русскаго обряда! Уже и дѣтей вельзя муромъ помазывать священникамъ?!

О, какой стыдъ!

Кто же откликнулся на твой стонъ? Кто? — Огоззались на твою бѣду тѣ, которыхъ вожди твои представляли какъ твоихъ наибольшихъ враговъ, тѣ, которымъ иного названія не было — только „ехизматики“! Послышала стонъ твой твоя старшая сестра, святая стомилліонная православная Русь! И съ душой полной братской любви подошла къ тебѣ. И словомъ ласковымъ ободрила тебя. И привѣтомъ сердечнымъ обогрѣла тебя. И одеждою своею покрыла тебя. И спасительною иницею наитала тебя. И всеѣ жертвы какія могла принесла — тебѣ воскресить!

Мучили тебя твои іезуиты — ксенды, а Россійская земля приела тебѣ Архипастырей и пастырей изъ того Кіева Дибра и Почаева, гдѣ св. Владиміръ крестилъ въ православную вѣру единую и дѣлимую Русь, гдѣ русскія чудотворныя иконы собираютъ подъ свой покровъ тысячи людей со всехъ краевъ, гдѣ почиваетъ сномъ праведнымъ незабвеннымъ просвѣтитель Галицкой Руси о. Іоаннъ Наумовичъ.

Пришли они сюда, въ Америку, первоначально для укрѣпленія своихъ собратьевъ, Россійскихъ людей, но... услышали стонъ, твой смертельный стонъ, и всеѣ силы, весь трудъ, всеѣ средства, что дала имъ для православной Миссіи Великая Русь, отдали тебѣ...

Сколько за минувшіе почти 20 лѣтъ жертвъ принесены Великою Русью за спасеніе твое! Средь безпросвѣтной прежде темноты униатства засвѣтились маленькіе огоньки, св. православныя церковки. Маленькіе огоньки скоро разрослись въ великое пламя. Зажмурили свои зловныя очи отъ этого солнца твои враги, но презрѣли и радостію великою засіяли очи спасенныхъ нашихъ братьевъ! Слава Богу, въ вѣки слава! Тысячи заблудшихъ повернулись на дорогу правды. Вновь открыто тѣло чистой одеждою, вновь въ здоровомъ тѣлѣ засвѣтились здоровая душа!

Правда, за это время въ Америку пришло много-много нашихъ Россійскихъ людей. Правда, что и они тутъ въ чужомъ краю ждали и искали нашей помощи и утѣшенія. Правда, что временами горько вздыхали они: почему не глядишь и хъ бѣды Россійскіе пастыри, почему держать ихъ въ черномъ тѣлѣ, почему не строить Миссію церковей въ ихъ колоніяхъ, почему не помогаетъ имъ, а отдастъ въ русеннамъ?..

— Потерпите, братья! — отвѣчали те

кимъ мы. Ибо въ часы бѣды смотришь гдѣ помощь нужна наибольше и наискорѣе, и сѣдѣшь туда. Не здоровые требуютъ врача, а больные.

И наши русскіе братья съ христіанской любовью терпѣли свою нужду и радовались, что ихъ дорогая родина Великая Русь простираетъ руку помощи къ тѣмъ ихъ братьямъ, которые такъ страдаютъ отъ собственныхъ униатскихъ проводырей. И готовы они терпѣть и еще, ибо русскій православный человекъ имѣетъ и сердце и душу, и всегда готовъ подѣлиться добромъ съ немущими.

Пусть же никто не поругается надъ этимъ святымъ чувствомъ, надъ этимъ великодушіемъ! Нечистая рука да не коснется этой священной любви! Никто да не осквернитъ этой безкорыстной ревностной долготѣной работы нашей Великой Руси черной неблагодарностью! Пусть не дѣлитъ никто дѣтей единой неразделимой Руси, которыхъ соединило тутъ въ Америкѣ христіанское милосердіе и высокая цѣль — защищать и провозвѣщать свѣтлую Православную вѣру и помогать заблудшимъ братьямъ нашимъ вернуться на спасительную дорогу Христовой Петины!

VIII

Миссія настоящаго и грядущаго.

Состоялась „миссія“ въ Саутъ-Риверъ, штата Нью-Джерси. Приходъ тамъ исключительно изъ русскіихъ выходцевъ югозападнаго края, — пришли сюда на заработки: одинъ тянулъ другаго, изъ десятковъ выросли сотни. Работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. На родинѣ жили съ поляками, мѣшали родную рѣчь съ польской, — и здѣсь рядомъ съ ними поляковъ хоть отбавляй: имѣютъ великолѣпный костелъ и зазываютъ нашихъ людей преусердно на великія торжества,

стараясь сбить съ толку и завербовать въ члены „единоспасительной“ ивской вѣры. Богъ, однако, помогъ и нашей Миссіи устроить въ Саутъ-Риверъ храмъ; сначала прѣзжалъ туда одинъ изъ Нью-Йоркскихъ священниковъ, а теперь явленъ свой, о. І. Корчипскій, который и устроилъ „миссію“, приурочивъ къ празднику Казанской Божіей Матери и освященіе только что пріобрѣтеннаго и приспособленнаго къ причтовому помещенію при церкви дома. Примѣчательными въ описаніи (см. ниже) о. І. Корчипскимъ торжества миссіи являются не лестные комплименты по адресу проповѣдывавшихъ, шѣвшихъ и поевѣтившихъ, а не отмѣчаемые имъ, черезчуръ ужъ скоропалительные, плодотворные результаты миссіи, какіе, вѣдь, такъ скоро учесть очень трудно, — а послѣдніи строки, которыя звучать скорѣе упрекомъ и скорбью, чѣмъ аккордомъ къ ликующей статьѣ. И мы вполнѣ присоединяемся къ мысли автора. Нельзя, нельзя въ столь важныхъ обстоятельствахъ, какъ устройство, миссіи, оставлять столько неопредѣленности, внести столько условности въ обѣщанія прѣзда, непрѣзда, проповѣдыванія, непроповѣдыванія и т. д. Люди готовятся, для нихъ праздникъ, они оставляютъ работы, они приглашаютъ инославныхъ, — все готово, остановка лишь за самими миссіонерами. И вдругъ, тѣ именно и прибываютъ въ одиночку, когда уже и ожидать ихъ устали, и глядятъ одинъ на другаго, словно именно другой, а не онъ самъ, виноватъ. Впечатлѣніе ослабляется, торжественность надаетъ, нервный подъемъ разрѣшается совсѣмъ не въ ту сторону, куда надо бы, и, наконецъ, полная гармонія, единодушіе и обиліе участниковъ устанавливается уже при транезѣ, но не Господней, а хозяйской, что, конечно, не являлось начальной и исходной цѣлью „миссіи“...

Мы не беремъ Саутъ-Риверской миссии въ подтвержденіе своихъ словъ. Ее неудавшейся назвать нельзя. Но вѣдь понятіе удачи — предѣловъ необъятныхъ. Трудно опредѣлить, въ какой степени неопредѣленность въ такихъ случаяхъ зависитъ отъ устроителя и отъ приглашаемыхъ. Вотъ почему, дѣйствительно, при устроении „миссій“, лучше устроителю испросить заранее соизволенія Начальства и тѣмъ поставить такъ сказать послѣднее въ отвѣтственность за исходъ дѣла, за выполнение программы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи увѣренности, что приглашаемые миссіонеры будутъ въ потребный моментъ на мѣстѣ. Такъ будетъ достигнуто единство плана и дѣйствій, и всякій изъ іереевъ, ѣдущихъ на миссію, будетъ знать, что въ отсутствіе его приходъ не останется безиризорнымъ; почему ни преждевременныхъ ожиданій, ни позднихъ отговорокъ не будетъ. Ибо всѣ изъ насъ, несомнѣнно, сознаютъ важность „миссій“ и каждый, поставивъ себя въ положеніе инициатора „миссій“, не пожелалъ бы, чтобы въ послѣднюю минуту дѣло потерпѣло неудачу изъ за чьего либо отсутствія на торжествѣ даже по уважительнымъ причинамъ. Пожелаемъ же, чтобы „миссіи“ наши всегда встрѣчали единодушную симпатію и содѣйствіе всѣхъ нашихъ собратій!

Но не одно это приходитъ мнѣ въ голову по поводу состоявшейся миссии въ Саутъ-Риверѣ. Вы не повѣривте, какое чувство испытывалъ я, когда наканунѣ за всеюнощной видѣлъ въ мѣстной церкви такую массу молящихся русскихъ людей, земляковъ, когда привелось мнѣ обратиться къ нимъ съ привѣтомъ и наученіемъ на родномъ языкѣ, когда видѣлъ я, съ какимъ добрымъ, внимательнымъ лицомъ слушали они мое простое слово! Мысль моя перенесла меня въ родныя края, въ родныя деревни, откуда пришли

они сюда въ новую землю... А праздники Казанской иконы Матери Божіей поднимали, о чемъ говорить. Разверпули благоговѣйному взору моему судьбы этой родины, то чудесное водительство и счастьемъ, тотъ чудесный покровъ Богородицы, Царицы Небесной, какіе все въ годины невгодъ и страданій простираемы были Ею надъ русской православной землей... Куда привело Провидѣніе сновъ этой земли? Что ждетъ ихъ здѣсь? По какой стезѣ пойдутъ ихъ мялочки? Долго ли неповрежденно сохранять свое священнѣйшее достояніе здѣсь, въ пновѣрной и безвѣрной странѣ, — свою православную Вѣру?.. Надолго ли вѣрено въ нихъ сознаніе енасилительности ихъ родной Церкви?.. Какъ спасти ихъ?

А по Америкѣ разошлись уже многотысячи этихъ російскихъ людей, люди слабовольныхъ, мало вѣрящихъ въ свои силы, въ свое высокое назначеніе, и потому неубѣжденныхъ въ насущнѣйшихъ потребностяхъ, влающихся всякимъ вѣтромъ умилія... Какое вниманіе потребно для воспитанія ихъ, для утвержденія въ добротѣ, преданности древнимъ святымъ завѣтамъ? Какой бдительный глазъ, какое ревностное усердіе!.. А что дали мы имъ? Пошли они — пасынки вашей миссии! Ахъ, широкая російская душа! Гостямъ бѣлыя хлѣбъ съ масломъ, а свои дѣтки и чашкой ствой корочкѣ рады!..

И думалось мнѣ. Вотъ хотя бы эта Саутъ-Риверская миссія: люди російскіе православные. Гдѣ бы, какъ не здѣсь и землячеству собраться нашимъ окрестнымъ миссіонерамъ, поразмыслить... Между тѣмъ, ужъ не потому ли и не была наша миссіонерская дружина здѣсь многолюдной, что эти люди „свои“? Чего ихъ тамъ учить?... Перетерпятъ пообойдутся...

Лучше, если я ошибаюсь. Однако вопросъ объ организаціи російскихъ ле...

дей, о болѣе тщательномъ попеченіи духовномъ о нихъ, о направленіи ихъ на путь правый здѣсь въ Америкѣ, гдѣ они, особенно на первыхъ порахъ, чувствуютъ себя точно потерянными и не видятъ почти дружеской руки, вопросъ насущный, назрѣвшій...

Не правда ли, дорогие собратья—читатели?

IX

Письмо, которое за недостаткомъ мѣста отложено до слѣдующаго №.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти мои думы, по поводу, какъ оказывается, поученія о милосердномъ самарянинѣ, получилъ я интереснѣйшее письмо отъ одного своего слушателя, какое помѣщу въ ближайшемъ выпускѣ нашего Вѣстника.

Прот. А. Хотовицкій.

Миссія въ С. Риверѣ.

Въ прошломъ году, на пастырскомъ собраніи въ Монастырѣ, рѣшено было устраивать поочередно „вѣча“ и „миссіи“ по приходамъ, которые находятся въ одномъ городѣ съ римокатоликами, поляками, или униатами.

Такъ какъ въ началѣ Октября въ польскомъ костелѣ въ Саутъ-Риверѣ отбыла миссія, на которой побывалъ айршискій бискупъ, ни слова не сказавшій польской паствѣ, а прихожане нашей церкви, говорящіе по польски и находящіеся на „бордѣ“ у поляковъ, тоже усердно посѣщали костелъ, чтобы „поучиться какъ жить по христіански“, то я обратился къ іеремью г. Нью-Йорка и его окрестностей съ просьбой прибыть въ день памяти Казанской иконы Богоматери, чтобы соборнѣ отслужить накануне всенощную, утромъ литургію и, послѣ вечера, акаѳистъ Божіей Матери. Преосвященный Рафаиль,

Епископъ Бруклинскій, соизволилъ обѣщать пріѣхать на акаѳистъ. Народъ былъ увѣдомленъ заблаговременно. Къ прискорбию собравшихся со всѣхъ сторонъ на праздникъ русскихъ людей, на всенощное бдѣніе прибылъ только о. Протоіерей А. Хотовицкій, который и совершилъ всеобщное бдѣніе. Талантливый проповѣдникъ въ своей проповѣди затронулъ струны русскаго вѣрующаго сердца и вызвалъ слезы даже на глаза самыхъ безнечныхъ въ своемъ національномъ и религіозномъ усовершеніи. Такъ какъ о. протоіерею предлежало на другое утро быть дома, то онъ, къ общему сожалѣнію, не смогъ остаться на праздникъ и, послѣ совершенія всенощнаго бдѣнія, немедленно выѣхалъ въ Нью-Йоркъ.

Литургію совершалъ я съ оставшимся о. Лахно. Прекрасный голосъ и служеніе о. протодіакона оживили богослуженіе, на которое собралось много народа, оставившаго работу и пришедшаго помолиться предъ иконой Божіей Матери и послушать еще поученіе о. Хотовицкаго, котораго какъ основателя всѣ прихожане знали.

Въ концѣ литургіи прибылъ о. П. Зотиковъ, онъ и гости—матушки помогали пѣть молебень Богоматери.

Въ три часа прибылъ Преосвященный Рафаиль, о. П. Поповъ, о. В. Александровъ. Въ квартирѣ настоятеля Владыку привѣтствовали всѣ собравшіеся пѣніемъ „Не полла эти Деснота“! Прибылъ также русскій человекъ хорошо извѣстный русской колоніи В. П. Молевой.

Въ 7 час. вечера стали звонить на акаѳистъ. Преосвященный Рафаиль, Епископъ Бруклинскій, изволилъ прослѣдовать въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви, привѣтствованнымъ Владыку, о. В. Александровымъ, который долженъ былъ служить вечерню, и о. протодіакономъ. Не клиросѣ составилъ прекрасный хоръ изъ матушекъ, управляе-

мый о. И. Зотиковымъ. Прекрасное служеніе о. Александра и о. протодіакона и мелодичное пѣніе импровизированнаго хора умиляло молящихся, которыхъ собралось полная церковь и всѣ за исключеніемъ 10-15 поляковъ изъ Россіи. По „буди имя Господне“, о. В. Александровъ въ прекрасной проповѣди поучалъ, съ благословенія Архипастыря, молящихся о вѣрѣ и жизни, какъ православныхъ христіанъ и русскіхъ людей. Отпустъ говорилъ Владыка, послѣ отпуста начался акафистъ Богоматери.

По срединѣ церкви былъ поставленъ кіотъ съ Казанской иконой Богоматери, очень хорошо написанной и украшенной усердіемъ прихожанокъ. Акафистъ изволилъ начать Владыка, а по очереди священники о. В. Александровъ и о. И. Зотиковъ продолжали читать, закончено чтеніе акафиста Владыкою. Всѣ припѣвы на акафистѣ весь народъ пѣлъ совместно съ хоромъ. По отпустѣ Владыка похвалилъ прихожанъ за ихъ усердіе къ храму, приходскую благоустроенность и благословилъ молящихся, которые какъ одинъ опустились на колѣни. Послѣ служенія, пастырь благодарилъ Владыку отъ всѣхъ прихожанъ за молитву, труды и благословеніе. Народъ съ большимъ подъемомъ религіознаго духа расходился по домамъ. Поляки же, убѣдившись воочию что православные почитаютъ Богоматерь не менѣе чѣмъ они, хвалили богослуженіе русское и проповѣдь, призывавшую всѣхъ къ любви и жизни въ мирѣ со всѣми.

Теперь, когда уже прошло нѣсколько времени послѣ „миссіи“, можно сказать, что такіе праздники имѣютъ большое вспомогательное значеніе въ миссіонерской работѣ здѣсь въ Америкѣ. Прихожане объединяются дружице, ободряются въ борьбѣ съ противниками Православія, а главное поучаются отъ постороннихъ и убѣж-

даются въ необходимости не только слушать поученія, но и исполнять ихъ. Обычно бываетъ, что самыя лучшія поученія, которыя именно вліяютъ на слушателей, объявляются большинствомъ прихожанъ желаніемъ проповѣдника „взять въ руки прихожанъ“, и услышавъ поученіе о томъ же отъ посторонняго проповѣдника, особенно отъ проповѣдника, который считается образцовымъ, прихожанинъ смиряется, и старается относиться внимательнѣе и къ своему приходскому проповѣднику.

Изъ нашего опыта „миссіи“ въ Сентъ-Риверъ приходится убѣдиться, однакъ, что если на каждую миссію не будутъ назначаться священники Архипастыря, то много неудачъ прійдется претерпѣть пастырямъ приходомъ, въ которыхъ устраивается „миссіа“ въ своихъ цѣляхъ.

Я и всѣ мои прихожане еще разъ сердечно благодаримъ Владыку и всѣхъ потрудившихся для нашихъ прихожанъ 22 Октября, а также и навѣстившихъ нашъ праздникъ.

Свящ. І. Корчипскій.

Объ изданіи журнала

„Американскій Православный Вѣстникъ“

«и Англійскія приложенія»

(Органъ Православной Американской Миссіи)

въ 1910 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское издаваніе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ (1 долл. или четыре руб. „Англійскія Приложенія“ къ Америк. Прав. Вѣстнику (ежемесячно, книжка изъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или три руб. „Америк. Прав. Вѣстникъ“ съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Rev. A. A. Hotovitzky

15 East 97th st.

New York City.

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.